

Т. Гурко, играющей Грету, удалось особенно ярко показать свою героиню прозревшей, как бы озаренной в финале солнцем новой правды, восходящим над ее родиной.

На фоне последних работ коллектива понятной становится вторая жизнь спектакля «Три сестры», с разговора о которой начинается эта статья. Эта вторая жизнь отражает значительные сдвиги в устремлениях и принципах театра, выросшего духовно, идейно, творчески. «Чудаки», «Жизнь начинается снова», «Три сестры» — именно эти спектакли определяют сегодня лицо театра, по не «День чудесных обманов» и не «С любовью не шутят», характерные для пройденного этапа.

И все-таки сложный и противоречивый, на годы затянувшийся процесс становления молодого театра еще и сегодня нельзя считать завершенным окончательно. Театр, бесспорно, стоит на пути к большому, реалистическому искусству современности. В некоторых лучших его работах слышится мужественный самостоятельный голос — признак приближающейся зрелости. Театр вырастил многих интересных актеров, талантливо и в хорошем смысле профессионально решающих сложные задачи в искусстве. Но еще и сегодня мертвое, отжившее порой хватает и тащит назад живое, еще и сегодня в практике театра имеются срывы, отступления от завоеванных позиций.

Об этом свидетельствует, между прочим, последний из поставленных театром спектаклей — «Грибоедов» С. Ермолинского. Театр вложил в эту работу много труда и таланта. Режиссер спектакля М. Яншин нашел верные краски для раскрытия атмосферы спектакля, внутреннего, подводного течения действия, психологического мира героев. Но все это не может компенсировать несовершенства пьесы, весьма далекой от ведущих принципов советской исторической драматургии.

Ни у кого, очевидно, не может возникнуть сомнений в том, что в историю нашей культуры Грибоедов вошел, в первую очередь, как автор комедии «Горе от ума». Но этот значительнейший этап в развитии русской общественной мысли почти полностью предан забвению в пьесе. Грибоедов, как создатель бессмертной комедии, в пьесе не показан. Драматург увлекается частными подробностями биографии писателя за счет существенного, основного.

Идейные просчеты пьесы Ермолинского предопределили судьбу нового спектакля «Грибоедов» вернул театр к камерности преодоленной в последних его работах. Образ Грибоедова (Б. Левинсон) не получил глубокого воплощения в спектакле. Ни грибоедовского сарказма, ни искренности его ума, ни глубины и меткости его суждений не увидели мы в герое спектакля. Печальный, замкнутый, одинокий, затрапленный проходит по сцене Левинсон — Грибоедов, сознательно устремленный навстречу собственной гибели.

В спектакле «Грибоедов» ярко блеснул дарование Л. Гриценко, создавшей пленительный образ жены поэта Нины Чавчавадзе, — образ, точно сотканный из благородства, чистоты и душевной открытости. Но как мало решает эта частная удача актрисы в спектакле, посвященном великому поэту и драматургу эпохи декабристов!

Постановка пьесы Ермолинского свидетельствует о том, что «репертурная проблема» продолжает стоять перед руководством театра. Правда, на протяжении этого сезона театр предполагает поставить два бесспорно значительных произведения: комедию тамбовского драматурга В. Девятов «В Лебяжьем», посвященную новой колхозной интеллигенции, и пьесу Г. Нахуцришвили «Юность вождя» — о молодых годах товарища И. В. Сталина. Однако ближайшая работа театра — постановка пьесы Л. Березина и М. Калиновского «Правда о его отце» — внушает известные опасения, ибо произведение это, близко соприкасающееся по теме с драмой В. Собко, уступает ей по идейной значительности, по мастерству разработки характеров.

Театру выпала на долю высокая честь — он носит имя выдающегося преобразователя нашей сцены К. С. Станиславского. Верность заветам учителя — вот что должно быть написано на творческом знамени театра. Это значит — идти в ногу с жизнью, отражая ее в произведениях масштабных, страстных, реалистически достоверных; это значит — на практике развивать и двигать вперед гениальное наследие Станиславского. За последние годы театр, бесспорно, вырос, окреп, преодолел многие трудности роста. Однако имя Станиславского обязывает коллектив более последовательно и целеустремленно двигаться вперед — на передовые позиции советского театрального искусства.